

Молодость

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ СОТРУДНИКОВ И СТУДЕНТОВ
ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ПЕДИНСТИТУТА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

Газета
основана
1 января 1965 г.

№ 26 (783)

СРЕДА

19

ИЮНЯ

1985 г.

Цена 1 коп.

ЗАПОМНИМ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

15—17 мая в нашем городе проходили вторые Мартыновские чтения. Этот литературный праздник принял эстафету от первых чтений, проходивших в мае 1983 г. Нынешние Мартыновские чтения знаменательны тем, что проводились в год 40-летия Победы и 80-летия со дня рождения поэта.

Три дня пролетели незаметно. А сколько было интересных мероприятий встреч за это короткое время!

Пленарное заседание, посвященное открытию Мартыновских чтений. О «необычности» поэзии и прозы Мартынова говорили писатели Валерий Демьянов и Виктор Утков. Воспоминания о друге и учителе делились барнаульские поэты Вильям Озолин и Марк Юдаевич, они прочитали свои стихотворения, посвященные Леониду Мартынову. Прекрасно звучали мартыновские переводы стихов Ш. Пегери в исполнении заслуженного артиста РСФСР Валерия Токарева. О работе с архивом

поэта рассказала вдова поэта Г. А. Сухова-Мартынова.

В этот же день состоялось открытие мемориальной доски на здании бывшей Омской мужской гимназии, где Л. Мартынов учился в 1916—1920 гг. На митинге выступили: поэт Николай Старшинов, омский поэт Юрий Плотов. Стихотворения Мартынова прочитали студентка 3 курса филфака С. Помыткина и член литературного клуба «Воздушные фрегаты» школы № 19 Д. Бондарев. Это еще раз подтверждает актуальность стихов Мартынова в наши дни, их популярность среди молодежи.

Интересно прошли вечера поэзии Л. Мартынова в Литературном музее им. Достоевского и в Доме актера. Все выступающие отмечали как основную черту творчества поэта — вечную молодость. Читали свои стихи молодые поэты — Игорь Егоров, Сергей Соколов, Игорь Косицын, Георгий Бородинский, Марина Безденежных, Александр

Лизунов. Этим как бы подчеркивалась связь поэтических поколений, общность мотивов стихотворений Леонида Мартынова, и молодых поэтов.

Для меня эти Мартыновские чтения были особенными — мне посчастливилось стать их участницей. На одной из секций я выступила с докладом на тему «Литературное окружение Л. Мартынова в Омске (20-е годы)». Изучение творчества Мартынова я занимаюсь уже почти два года. В этом году запищу дипломную работу по раннему творчеству Л. Мартынова.

Вторые Мартыновские чтения дали нам, студентам филфака, очень много. Глубоко убеждена, что литературный праздник, проходивший в Омске, мы запомним на всю жизнь!

И. СЕРЕБРЯНИКОВА,
студентка 4 к. филфака.
На фотографиях: митинг, посвященный открытию мемориальной доски на здании, где учился Л. Мартынов.

Фото С. БИРЮКОВА.

МАРТЫНОВ — ПЕРЕВОДЧИК

В 20-е годы С. Есенин писал: «Лицом к лицу, лица не увидать, большое видится на расстоянии...». С каждым годом это большое в Л. Мартынове видится все глубже и больше. Поэтому так бесценно для нас, современников Леонида Мартынова, каждое его неопубликованное или неизвестное стихотворение, строчка рукописи, письмо. В прошлом году коллекция музея пополнилась 11 письмами Леонида Николаевича Мартынова к Ларисе Вивановне Итняной — дочери известного в Сибири поэта, писателя, публициста, путешественника, в 30-е годы редактора журнала «Сибирские огни» Вивяна Итняна. Письма эти нигде не публиковались, написаны они в 60-е годы. В них виден прежде всего Мартынов — друг, человек доброго А отзывчивого сердца, заботившийся об издании произведений Вивяна Азарьевича Итняна, собирателя литературной молодежи вокруг журнала «Сибирские огни» в 20—30-е годы. Очень тепло написал Л. Мартынов о своем друге юности в «Воздушных фрегатах», а еще раньше в сборнике «День поэзии» за 1963 год. А совсем недавно омский писатель Иван Федорович Петров подарил литературному музею автографы Леонида Николаевича Мартынова — это рукописи переводов поэта с французского и английского языков.

Сотрудники музея сделали попытку выяснить историю создания и публикации этих переводов. К слову сказать, лишь в последнее время появились статьи о Л. Мартынове — переводчике с венгерского, чешского, итальянского, польского и других языков. Но в этих работах почти не упоминается о ранних переводах Леонида Мартынова. Частично помог ответить на некоторые вопросы сам Леонид Мартынов и В. С. Курнева, которая в 40-е годы работала в Омском книжном издательстве. В «Воздушных фрегатах», сборнике «Пути поэзии» Леонид Николаевич пишет, что еще в юном возрасте он попытался перевести «Марсельезу» Руже де Лилля, затем «попытался проникнуть в суть творений принца Шарля Орлеанского и Франсуа Вийона». А ближайшим для Л. Мартынова поэтом стал в 20-е годы Артур Рембо. Молодой поэт попытался перевести одно из самых знаменитых стихотворений Рембо «Гласные». Затем Леонид Мартынов переклочился на перевод с английского языка — «Ветер западных морей» Теннисона; «Неблагодарность» В. Шекспира.

Найденные рукописи позволяют открыть еще одну страничку в наследии поэта.
Л. МАРТЫНОВА,
старший научный сотрудник Литературного музея им. Ф. М. Достоевского

Леонид Мартынов

Из смиренья не пишутся
стихотворенья,
И нельзя их писать ни на чье
усмотренье.
Говорят, что их можно писать
из презренья.
Нет!
Диктует их только прозренья.

Проблемы научной конференции

Сравнивая научную конференцию первых Мартыновских чтений, прошедших в Омском пединституте в 1983 году с недавно завершившимися у нас вторыми Мартыновскими чтениями, не скажешь, что количество докладов резко возросло. Их было даже несколько меньше: многие докладчики по тем или иным причинам не смогли приехать. Но с уверенностью можно сказать, что научный уровень конференции заметно возрос. Прежде всего это произошло благодаря участию в конференции доктора филологических наук, известного критика, автора первой монографии о Л. Н. Мартынове В. В. Демьянова; нашего земляка, большого знатока творчества поэта, дружившего с ним долгие годы московского писателя В. Г. Уткова; профессора Жовтиса А. Л. из Алма-Аты и других.

Шире обычного были охвачены самые различные проблемы творчества Л. Н. Мартынова. Его поэзия чаще всего представлялась в аспекте развития всей советской литературы, важнейших ее традиций. Так, доцент А. М. Стрельцов (г. Елец) исследовал стихи Мартынова ленинской темы в свете традиций В. Маяковского. Доцент Н. И. Фоклин (г. Уральск) выступил с докладом «Л. Мартынов и русская советская историческая поэма 30-х годов», а преподаватель из Новосибирского пединститута Н. И. Прокольева довела один из разделов своей диссертации «Пушкинские традиции в поэмах Л. Мартынова». Одного из малоизученных вопросов коснулась в своем сообщении К. А. Зубарева (ОмГУ) «Леонид Мартынов за рубежом». О связях поэзии Л. Мартынова с литературой народов СССР говорил Г. В. Кондаков (г. Горно-Алтайск) в докладе «Афористичность поэзии Л. Мартынова и алтайская лирика». Аспирантка из Ленинграда М. В. Яценюк рассмотрела поэтику Л. Мартынова в сравнении с поэтикой В. Шефнера.

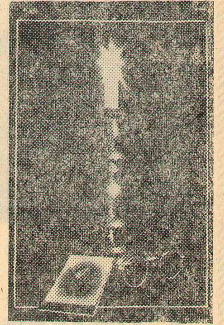
Отрадно отметить, что в эти майские дни, когда столь широко было отмечено сорокалетие со дня великой Победы, исследователи уделили большое внимание творчеству Л. Н. Мартынова военных лет. Доклад В. Г. Уткова на пленарном заседании конференции так и был озаглавлен: «Л. Н. Мартынов. Военные годы (1941—1945). По документам и архивным материалам». Публицистика военных лет Л. Н. Мартынова рассматривалась в моем докладе. Поэтическое творчество Л. Мартынова исследовала в своем докладе преподаватель ЛГУ З. А. Петрова «Поэма Л. Мартынова о Смутном времени».

Несколько докладов было посвящено творческим связям Л. Мартынова с поэтами и писателями, историкам его некоторых произведений и мотивам поэтического творчества. С интересным сообщением выступила студентка IV курса филологического факультета нашего института И. Серебряникова «Литературное окружение Л. Мартынова в Омске (20-е годы)». Доцент В. А. Андреев (Омский пединститут) выступил с докладом «Вс. Иванов в воспоминаниях Л. Мартынова». Своим образом прозы Л. Мартынова, особенности его поэтического мышления исследовала в своем докладе кандидат филологических наук К. П. Степанова (ОмГУ) «Мемуарное слово Л. Мартынова».

К моменту открытия Вторых Мартыновских чтений вышел из печати сборник научных трудов, где были собраны материалы Первых Мартыновских чтений. В сущности, это первое издание такого рода. Приятно, что оно появилось на родине поэта — в городе Омске. Ученые нашего института сейчас ведут работу по подготовке к печати следующего сборника по материалам Вторых Мартыновских чтений.

Э. ШИК,

член оргкомитета по проведению Мартыновских чтений.

Ю. ПЛОТОВ.

Высокая страна

Памяти Леонида Мартынова

Если что не ладится — На судьбу не сетуй И не вешай голову, Если мир суров, Смиреньские мальчики Не идут в поэты, И стихи не строятся Из покорных слов. Пусть они являются Смело и крылато. Пусть в душе не плавится Золотой запас. Вновь над синим городом Держат путь фрегаты И в страну высокую Увлекают нас.

Встречи

вне программы

Вторые Мартыновские встречи — яркое свидетельство большого интереса литературоведов, критиков, читателей к творчеству Леонида Мартынова. Это подтверждает дальнейший рост числа проблем, попыток раскрыть особенности, своеобразие и оригинальность творчества поэта, связь его поэзии с настоящим и будущим. Уточнялись биографические данные поэта.

Истинную радость нам, старожилам-омичам, литераторам, журналистам, издательским работникам, доставили дружеские встречи на Мартыновских чтениях вне программы, на досуге, меж заседаниями, в прогулках по городу. Это были встречи соратников по перу, по журналистской работе в газетах конца 30-х и первой половины 40-х годов, по совместной работе над книгами в издательстве тех лет. Встречи и воспоминания. Они так ярко возродили обстановку предвоенного и военного Омска, его литературной жизни, так ярко воссоздали в памяти коллективы редакций и издательства тех лет, их широкий и творческий плодотворный актив, что заприщились на бумагу! И многие из участников внепрограммных встреч дали слово: написать о нашей юности журналистской, о литературной жизни Омска тех лет, душой и центром которой многие годы был Леонид Мартынов. А это заявки на будущие Мартыновские чтения!

В. КУРНЕВА.

Мои Воздушные фрегаты

«Померк багряный свет заката,
Громада туч росла вдали,
Когда воздушные фрегаты
Над самым городом прошли».

У каждого человека встреча с творчеством того или иного художника происходит по-своему. Хочу рассказать о моей встрече с творчеством Леонида Мартынова. У поэта есть книга «Черты сходства». Но прежде о чертах несходства.

Коренная жительница Омска, честно признаюсь, долгое время я не осознавала, как относиться к своему городу. — хорошо или плохо. Живу на окраине, и вот это-то обстоятельство меня очень смущало. Было стыдно говорить друзьям, что я живу на 3 разъезде, между автомобильной и железной дорогами, в жутком непрекращающемся шуме машин и поездов. А уж что до моего отношения к ним, то слов нет, как хотелось уехать отсюда подальше.

Туля по городу, я с завистью смотрела на названия улиц «Театральная», ул. Маяковского, проспект Мира... А однажды, проезжая на трамвае, услышала, как водитель бесстрастным голосом объявила: «Следующая остановка «Красных Зорь» Меня как ошпарило! Улица Красных Зорь... Это же надо так закостенеть, чтобы не увидеть за названием остановки такое чудо — красные зори! Для меня это родная улица: здесь стоял школа, в которой я проучилась 10 лет, и на этой улице жил Леонид Мартынов...

Черты сходства.

Только в классе 9 я стала осознавать себя. Пришли Вознесенский и Маяковский, Лермонтов и Пушкин, Цветаева и Пастернак (именно в такой последовательности!). И было еще много-много лет до того, когда я открыла для себя Мартынова. Первые Мартыновские чтения почти не помню. Единственное яркое впечатление — это спектакль театра «Поиск» Государственного университета «Река Тишина». Именно тогда во мне что-то стало происходить. Спектакль был настолько дельным и глубоким, что невозможно было не полюбить прекрасные стихи Л. Мартынова, его удивительный мир, его героев...

И вот — Вторые Мартыновские чтения. Встречи с друзьями и родными поэта, но самое главное — выпуск Омским книжным издательством книги новелл Леонида Мартынова «Воздушные фрегаты».

Книга эта для меня как землетрясение.

Еще ни одна книга ни одного автора не потрясла меня так. Во-первых, поразила память Мартынова. Он помнит все, свои сны, чувства, мимолетные разговоры, и все так называемые «поэмопатические подробности», которые,

собственно, и дарят нам «лица небщего выраженья». И, вместе с тем, эти подробности интересны мне, читателю конца XX века. Почему? В чем здесь секрет? Видимо, в том, что все познается в сравнении. Читая новеллы Л. Мартынова, я как будто выверила себя им.

«...и родился я на рубеже двух миров — старого и нового, каждый из которых предъявлял на меня свои права», — пишет Л. Мартынов в новелле «Семейные предания». Читая, стараюсь понять, из чего сложилась личность этого удивительного человека, и понимаю — именно в борьбе нового со старым рос и закалялся этот вихрастый и отчаянный мальчишка «Ленка», как называли его в детстве.

Отсюда и его любовь к технике, к паровазам, самолетам, к науке вообще... А его любовь к родному городу? В книге немало новелл, где Мартынов рассказывает о домах и улицах нашего города (и как это прекрасно, что омичи и наши гости смогут побывать в этих местах — есть такая экскурсия «Город Л. Мартынова»).

Но ведь у каждого омича должны быть свои памятные места в городе. Теперь могу точно сказать, что именно благодаря книге новелл Л. Мартынова «Воздушные фрегаты» я поняла, какой у нас удивительный город! Ведь всю свою сознательную жизнь я дохожу по Лермонтовской улице, а, оказываясь, она воспета Мартыновым в новелле с одноименным названием.

Часто проезжая по этой улице, с бесосновательнейшей завистью смотрю на дом, стоящий на стыке улиц Лермонтова и Пушкина, и представляю, что здесь живут одни поэты... И вдруг совершенно случайно узнаю, что в этом доме живут глухонемые... А однажды увидела группу молодых юношей и девушек из этого дома. Я смотрела на них и думала о несовершенстве нашего мира и говорила себе:

— Вот видишь, совсем не в том дело, где ты живешь, надо помнить о том, какая ответственность перед миром ложится на плечи Говорящих...

Я думала о силе и могуществе слова, о счастье говорить... И теперь, садясь к письменному столу, испытываю не ведомый ранее трепет перед чистым листом. И так хочется сказать свое слово, увидеть то, что не видит никто, и это «снечто» подарить миру...

Так хочется увидеть мои воздушные фрегаты, по пока «большие волны их качают над этим миром...»

Но верю — они обязательно приплывут ко мне.

Л. ЧЕРЕПАНОВА,
выпускница отделения журналистики ФОПа.

ЗДРАВСТВУЙ, БРАТ БАГРЕЦ!

В. ОЗОЛИН.

Это не земля над ним —
Облака сомкнулись!
В глубину небес от нас
Он упал лицом.
Так хотел он. Облака
Громом содрогнулись,
Расступаясь перед ним,
Братом Багрцом.
Кем же был он,
Брат Багрец?

Как простился с нами?
Что случилось на земле
В этот горький миг?
...шевельнула дерева
пыльными губами.
...в книжном зале
флейты крик
выпорхнул из книг.
...из-за голого куста
взмыла птичья стая.

...над рекою Тишиной
закружился снег.
(но таялась в снеге том
теплота густая
нерастрченных совсем
ласк его и нег).

...за кладбищенской
стенной
нищий красноречивый
килограмм мороженого
выронил из рук...
Это просто чудеса
Или глас ли божий,
Если в зной кружится снег,
Если — флейты звук?
В парке, на улице, в метро,
На речном вокзале,
В синих сумерках Москвы,
ласковых, как шелк,
Все мы видели его,

Но не замечали.
Шел Прохожий мимо нас.
В будущее шел.
Брат ветров, дождей,
снегов

Рижиссер метели,
Неспросит он,
видно, в нас
Молнии метал!
Мы остались на земле,
и не улетели.
Говорили мы, а он
Громом грохотал.
Как теперь увижу я
Над иртышской далью
В белом мареве плывет
Облако-фрегат —
Медью пынут паруса,
Дно сияет сталью...
Знаю, это ты, Багрец,
Здравствуй, старший брат.

А. ЛИЗУНОВ.

Я могу немного прибавить
в разговоре, связанном с поэтом.
Я знаком с ним не был... но при этом
все-таки хочу сказать про память.
Сколько лет я видел эти улицы,
сколько раз ходил я этим берегом,
где домишки ветхие сутулились,
с вечною борьбой самоуверенно.
Но не скоро, нет, совсем не скоро
он открылся для меня иной,
вроде бы знакомый с детства город
над степною рекою Тишиной.
До поры до времени сетчатка
отражала только измененный
трех его обычных измерений, —
это понимаешь лишь сейчас ты,

Лишь сейчас подставив слово «кстати»,
ты четвертую в судьбе находишь ось.
Мол, прочел о Мокринском форштаде
— и прозел, и что-то прорвалось.
Лишь сейчас, с просроченной печалью
бродишь над трухой и золой,
зная, где в тебе там отпечатан
самый нижний тот культурный слой.
Но земные тяготы отринув,
поднимаешь взор свой в облака ты,
словно, как в былые дни Мартынов,
ждешь свои воздушные фрегаты.
И пока в четвертом измерении
ветром наполняется строка,
люди, птицы, травы и деревья —
на причале памяти... Пока.

Дерзновенный поиск

Пять лет прошло с того дня, когда в трагическое утро лета 1980 года перестало биться сердце одного из известных поэтов Советской Родины — Леонида Николаевича Мартынова. Одной из последних его работ стала книга новелл «Воздушные фрегаты». Это не просто рассказы о нашем сибирском городе, о его жителях, но это и оценка современника тех великих событий, которые отгремели в начале нашего легендарного столетия.

Февральская революция захватила Леонида Мартынова в то время, когда он был второклассником Омской мужской гимназии. Она внесла в его жизнь свободу действий: освободила его от «мундирика и папаша, от молитв, исповеди и причастий».

Еще большую свободу обрели гимназисты после Великой Октябрьской социалистической революции.

Часто они собирались группами, читали Помпальского, Фелора Сологуба, Маяковского.

В темах новеллы «Воздушные фрегаты» автор неоднократно касается популярной литературы революционного времени и особенно литературы тяжелых времен реакции. Все чаще и чаще прибегает он к творчеству Маяковского, находит в нем отражение своих мыслей.

Леонид Мартынов пришел в поэзию в годы реакции. Вся суть его отношений к контрреволюции и вера в то, что настанет час расплаты, вылилась в стихотворение «Циклон». Здесь стихия природы олицетво-

рует стихию революции, разметавшую царский трон, которой позже была предложена миссия разгромить «генерала Галфея».

А ночью громче флейт и тамбуринов
И барабанов громче стала ты.

Так он пришел, трамвай опрокинув
И пошатнул публичные дома.

Мартынов, как никто другой из поэтов, его современников, чувствовал пульс своего времени. Всю свою жизнь он искал в поэзии, иногда оступаясь, но как поражают новизной его поэтические находки, его открытия!

О. ТИТОВА,
выпускница школы № 19,
член литературного кружка «Воздушные фрегаты».

Поздравляем!

Постановлением Секретариата Союза писателей РСФСР, подписанным председателем правления Союза писателей РСФСР Сергеем Михалковым, за организацию и проведение Вторых Мартыновских чтений Омскому педагогическому институту объявлена благодарность.

На филологическом факультете есть удивительный предмет — лингвоанализ. Здесь мы в известных, на первый взгляд, стихах стараемся «дойти» до самой сути, понять замысел поэта, разобраться в мотивах написания стихотворения и многое другое. Вот один из вариантов такого анализа.

Символ мечты

«Воздушные фрегаты» Леонида Мартынова — мальчишеское восприятие мира. Воздушные фрегаты — это что-то новое, неизданное, принесенное недавней революцией. Перень стоит, здрав голову, и с удивлением смотрит в небо, где остановились корабли, ведомые властными капитанами. Это не пароходы — дети прогресса, это именно фрегаты, парусники из прошлого века — символ мечты. Ничего, пройдет время, и он тоже станет властным капитаном своей мечты. А пока он молод. И прежде чем выплыть из глубины жизни к фрегатам, не раз придется хлебнуть горько-солёной морской воды, которой — не шутка! — триста футов над головой...

В. КОЗЛОВ,

выпускник отделения журналистики ФОПа.

ПРОЧНЫЙ СЛЕД...

Нам запомнилось многое из Мартыновских чтений, но особенно передача «Мир книги», которую вел В. М. Физиков, постоянный ведущий передачи В. Н. Шапошников, заведующий отделом критики журнала «Сибирские огни». «Мир книги» мы вообще очень любим, а последний выпуск просто уникальным. Ведь зрители встретились с людьми, которые близко знали Л. Н. Мартынова. Это и В. Г. Утков, близкий друг поэта, и Г. А. Сухова, жена Леонида Николаевича, и критик, исследователь творчества Мартынова В. В. Деметьев, о котором поэт говорил «Он знает меня лучше, чем я сам». Радостно было узнать, что идея Мартыновских чтений принадлежит преподавателю нашего факультета С. Н. Пароврову, наших духах. И спасибо за это всем организаторам праздника.

Студенты филфака.

Редактор
Л. СИНИЦИНА.